

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ
ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ

КУТУЗОВ
МИХАИЛ ИЛЛАРИОНОВИЧ
1745—1813

МИХАИЛ
КУТУЗОВ

СТРАТЕГИЯ
ПОБЕДЫ

Издательство

АСТ

2017

УДК 94(47)''18''
ББК 63.3(2)47
М69

М69 Михаил Кутузов: стратегия победы. — М. : Издательство АСТ, 2017. — 320 с.: ил. — (Иллюстрированная военная история).

ISBN 978-5-17-102369-0

Имя фельдмаршала М.И. Кутузова широко известно не только в России, но и за пределами страны. Начав свою военную карьеру в возрасте 19 лет, он до конца своих дней был предан Отечеству, не раз побеждая неприятеля на полях сражений.

Еще в 1786 году Михаилом Илларионовичем было создано предписание для батальонных командиров, где он подробно изложил основы пехотной и егерской служб. Всю военную теорию Кутузов активно применял в действиях, что позволило ему одержать победу над несокрушимой армией Наполеона.

Издание включает в себя трактат о пехотной и егерской службе – блестящий образец произведения полководца, а также наиболее яркий отрывок из книги Ф.М. Синельникова «Жизнь, военные и политические деяния его светлости генерал-фельдмаршала, князя М.И. Голенищева-Кутузова-Смоленского», посвященный войне 1812 года и последующим событиям.

УДК 94(47)''18''
ББК 63.3(2)47

ISBN 978-5-17-102369-0

© Оформление. ООО «Издательство АСТ»,
2017

МИХАИЛ
ИЛАРИОНОВИЧ
КУТУЗОВ

ПРИМЕЧАНИЯ
О ПЕХОТНОЙ СЛУЖБЕ
ВООБЩЕ И О ЕГЕРСКОЙ
ОСОБЕННО

Циркулярно

**ОРДЕР
БУГСКОГО ЕГЕРСКОГО КОРПУСА
ГОСПОДАМ БАТАЛИОННЫМ КОМАНДИРАМ¹**

Прилагаю при сем в баталионы Бугского корпуса примечания о пехотной службе вообще и о егерской особенно. Первые не заключают в себе никаких новостей, а истекают совершенно из законов воинских, пехоте российской предписанных, и служат токмо изъяснениями правил, которые из тех законов почерпнуть можно. Что же касается до егерских, то и те суть самые простые, но кажется образу службы и разным положения[м] мест свойственные.

Но тщетны бы были все старания начальников в таком войске, где в пренебрежении повиновение и чинопочитание (дисциплина и субординация), сия душа службы. Но законы воинские столь ясно изъясняют о сей части, образ мыслей баталионных начальников мне [нас] только известен, что не остается об оной предписывать иного, как ежедневного надсматривания и понуждения всех чинов к их должности.

1786-го году, Июня 16-го.

¹ Заголовок оригинала.

ПРИМЕЧАНИЯ О ПЕХОТНОЙ СЛУЖБЕ ВООБЩЕ И О ЕГЕРСКОЙ ОСОБЕННО

О СОДЕРЖАНИИ СОЛДАТА

Содержание солдата будучи первою [при]чиною доброты и прочности всякого воинского корпуса, потому и препоручаю сей важнейший предмет первейшему попечению господ баталионных командиров.

Зная же качества частных начальников корпуса, мне вверенного, нахожу излишним упоминать, что солдат неисправным в своей должности быть не может, ниже чувствовать довольно верности к исправлению службы, от него требуемой, ежели получает до малейшего ему определенного как вещьми, так и деньгами; разумеется, чтоб и вычетов никаких, исключая на собственные их артельные издержки, отнюдь не было.

Ибо всякий, подробно службу нашу знающий, ясно проникнет, что хотя российский солдат достаточно от отечества снабден как всем нужным для его одежды и пропитания по природной его умеренности, так и довольно награждается денежным жалованьем, но при том неоспоримо и то, что ежели из сего довольно ему определенного отвратится хоть малая часть, то солдат в содержании своем почувствует такие недостатки, которые к разрушению его здоровья, иногда и жизни, следственно, к невозвратному вреду службы причиною быть могут.

Но не довольно будет одной на сие доброй воли, ежели не употребятся к отвращению сего вреда способы, как например: самоличная выдача жалованья, присмотр всегдашний и строгий во внутренности рот в рассуждении выдачи провианта, также амуниционных денег и ве-

Примечания о пехотной службе...

щей и, 3-е, доброе хозяйство в артелях, хранение² [их] денег и частое оным свидетельство, имея всегда в памяти, что обер- и унтер-офицер тягчайшего преступления сделать не может, как отвращения сей солдатской собственности, хотя бы то под образом займа на самое короткое время было.

Касательно же до сохранения здоровья солдата здесь [уверен], что начальники рачить³ будут всеми силами как впредь о хранении здоровых от болезней, избавляя их от излишнего и службе ненадобного отягощения, так и предписывании молодым людям способы к их предохранению, как то: высушка при первом удобном времени замоченного платья, содержания обуви и перемены онуч, чистоты в белье и прочем, так и в присмотре за больными не только понуждением ленивых лекарей к их должности, но и доставлением больным хотя из их же собственных способов простой, но здоровой пищи.

К сему присовокупить должно умеренность в наказаниях, различав прилежно прямую должность воина от некоторых по себе маловажных излишеств, природные недостатки от нехотения и ошибку по новости недавно вступившего от ослушания и преодолевая медленность ус[п]ехов терпением.

Лучшие наставления по сей части почерпнуть можно из доклада, опробованного в 783 году, где великие истины в немногих словах сказаны. Нет никакого сомнения, ежели помянутые правила твердо хранимы будут, чтоб солдат имел в чем-либо недостаток и чрез то не был [бы] усерднее к службе, прочнее, своим состоянием довольнее, следственно, из благодарности к отечеству и храбрее.

Учредив таким образом благосостояние солдата, помышлять должно о приготовлении его к тому, чего от него взаплату себе требует отечество, а именно — к воинской должности.

Чтобы начать обучение его, основательно вникнуть должно в образ той службы, к которой он определен.

Егерь назначен будучи к такому действию, которого успех зависит от верной стрельбы, как то: в тесных проходах, в гористых и лесных ме-

² В оригинале «хранениев».

³ *Рачить* — стараться.

стах, где он, часто и поодиночке действуя, себя оборонять и неприятеля вредить должен.

Полагая все оное спасение в огнестрельном ружье, то неминуемо и должно быть оное главнейшим и почти единственным предметом [обучения].

Но дабы цельно вредить неприятеля, то должно быть ружье в такой исправности, чтобы соответствовало названию своему егерского ружья.

Из сего следует, чтобы первые наставления дать егерю о сохранении оного в годности и для того, по получении новых ружей, должно приступить к обучению разбирать ружье с такою осторожностью, чтобы ни один винт и ни один гвоздик испорчен не был. При разборке замка быть еще осторожнее, не позволяя никак на чищение винтов употреблять песок, а вытирая другими способами, намазывать салом. Приметить должно и то, чтобы не разбирать ружье без крайней нужды и чем возможно⁴, отчего ружье будет целее. Ствола внутри ни под каким видом песком и сверликом⁵ не чистить, а вымывать, отвернув замок, навязанною на шомпол или деревянную палку мокрою тряпицею, а после вытирать сухою, не требуя, чтобы внутри ствола был блеск. А и снаружи ствол не только не скоблить шомполом, но и песком весьма осторожно чистить.

Ежели сии осторожности употреблены будут, то всеконечно замки исправны, а стволы прямы и не погнуты будут, и тогда-то надеяться можно будет обучить стрелков таких, которые будут страшны всякому неприятелю.

ПРИСТУПИМ К ОБУЧЕНИЮ ЕГЕРЯ

Главнейшее назначение егеря есть стрельба, то и должен сей предмет прежде всякого другого представиться к размышлению.

⁴ В оригинале — «чем возможно ружье».

⁵ *Сверлик* — буравчик, наверточек (шомпол).

М. И. Кутузов.
Литография В. Адама. Середина XIX в.

М.И. Кутузов

О СТРЕЛЬБЕ

Хотя и требуется от егеря скорое действие в огне, как от всякой пехоты, но более того требуется выстрел верный, следственно, и должно попечение прилагать более к сему последнему намерению.

И потому, сколь скоро только дастся новобранцу первое понятие о сохра[не]нии своего места во фронте и об расчетах в оном (которое как азбука всякого солдата должно быть началом), не теряя времени и начать обучение в цель. И чтоб способ к сему сделать достаточнее, то и необходимо, чтобы г[оспо]да баталионные командиры из довольно отпущаемого числа пороха сделали некоторое хозяйство, превратя часть оного в свинец на литье пуль.

Доставив же себе таким образом довольно число материалу, блюсти должно, чтобы как расходы на сие из казны употребляемые, так и употребление ружей и происходившая оттого починка, а что всего драгоценнее — время (которого на обучение солдата много требуется), тщетно употреблены не были.

К отвращению сего употреблять должно разные способы, а именно:

1-е:

Не всякий офицер, хотя в прочем все достоинства его званию принадлежащие имущий, довольно объяснен в сей особой части егерского обучения, то и должен таковой быть в важности и способах оной наставлен.

2-е:

Цель должна быть сделана вышиною около трех аршин с половиною, на которой изобразить черною краскою подобие человека вышиною в два аршина и десять вершков. Позади оной [сделать] вал или бугор земли или песку, шире и выше цели, дабы большую часть пуль по выстреле отыскать можно было.

3-е:

В избежание расхода бумаги заряжать для сей стрельбы надлежащий вес пороху, прибивая пыжами: первым порох, а другим пулю, отчего выстрел вернее (да и во время войны заблаговременно заряженные ружья должны быть сим образом).

Примечания о пехотной службе...

4-е:

Чтобы каждый стрелял из своего ружья, а не [из] чужого, дабы более и более свойств его узнавать мог; разве в таком случае, чтобы в помощь рекруту велеть искусному стрелку, выстреля из его ружья, ему растолковать: вправо, лево, или вверх, или вниз оно бьет.

5-е:

Начинать обучение не далее ста шагов от цели, для верного же прицелу при начале стрелять с приножки⁶. Потом, отдаляясь от цели, уже доходить до дальнего расстояния, но более держать на умеренном расстоянии, то есть — на ста пятидесяти шагов, ибо тут выстрелы вернее и, следственно, учение полезнее.

6-е:

Ежели на дальнем расстоянии прикладываться станут в полчеловека, то не должно удивляться, что пули приходить будут по ногам, а большая часть пред целью в землю падут. Ибо таково есть свойство всякого ружья или, яснее сказать, пули, которая на дальнем расстоянии, будучи уже слабо понуждаема истощенною силою пороха, собственною своею тягостию помалу вниз опускается. Оттого происходит неверность в дальнем выстреле, и сие то должно растолковать егерю самым простым, но внятным образом, дабы он, поняв оное, знал, сколько на каком расстоянии выше цели выстрел возвышать потребно. До сего размера офицеры доходить должны прилежными опытами при обучении в цель, ибо и для самого верного ружья есть только одно некоторое расстояние, на котором, прямо в цель прикладываясь, попасть можно. На прочих же расстояниях потребна сноровка, и, дабы дать ясное о сем понятие, присовокуплю некоторое примерное положение, которое однакож точным правилом⁷ служить не может, потому что мы еще не испытали свойства нам назначенных ружей, ибо сей размер зависит от пропорции, которая наблюдается оружейным мастером между це-

⁶ С приножки — с колена.

⁷ В оригинале — «правам».

лю, над казенным шурупом назначенною, и мушкою, поставленною на дуле ствола. Но, кажется, по некоторым опытам, что расчет ближайший к верности есть: на сто шагов приклады в колено, на сто пятьдесят — в полчеловека, на двести — в грудь, на двести пятьдесят — в среди[ну] лица, а на триста — пол-аршина выше головы.

Сие все принадлежит до ружья. Что же касается до пистолета, то так как сие оружие дано егерю для особенной его обороны в одних только крайних случаях, следовательно, и [на] весьма близком расстоянии, то и обучение сие не должно занимать большого времени. Почему и не останавливаюсь много на сей части, а даю приметить, что обучение сей стрельбе на дальнем расстоянии будет только потерю времени и пороха и приучит, ежели возможно, к весьма верному выстрелу в пятнадцать или двадцати шагах.

В заключение сего еще раз повторяю, что стрельбы в цель, будучи первым достоинством егеря, должны быть и первым попечением офицеров, и то[т] из ротных начальников, который чрез некоторое время пред прочими более искусных стрелков из своей роты представить в состоянии будет, но мере своего старания перед прочими и отличен быть должен.

Сия часть касалась до егеря особенно. Теперь же, прежде нежели приступить к свойственным ему особенно маневрам, коснуться должно до той части, которая ему со всяким пехотным солдатом есть общая, где однакож во многих случаях [егерь] должен достоинствовать от оно-го отменно по образу своего вооружения.

О ПОСТРОЕНИИ ФРОНТА

1-е:

Обыкновенный егерский фронт строится в две шеренги. Сей строй изобретен для ловкости в стрельбе как в рассуждении заряжания, так и для приклада, ибо в трехшереночном ополчении⁸ по

⁸ Ополчение — построение, строй.

Примечания о пехотной службе...

необходимой оттого некоторой тесноты сия ловкость чувствительно умалется.

Но так как Россия имеет тридцать баталионов егерских, то и невозможно, чтоб столь великий корпус всегда употребляем был единственно в перестрелке, их образу свойственной. Уповательно⁹ же напротив, что часто потребуетя от них обыкновенное действие пехотного баталиона, как то: в линии с пехотою, где для многих причин длина баталионных фронтов должна быть равная, или для атаки поста, где требуется действие белым ружьем¹⁰ и где дву[x]шереночное ополчение по жидкости недостаточно ни для сопротивления неприятелю, ни для нанесения ему урона. Как в сих, так и во многих других обстоятельствах нужно быть построены в три шеренги. Посему и должны баталионы приобучаемы быть к построениям обеих сих родов, дабы егерь, и в три шеренги поставленный, привычен был к их расчету и действию.

2-е:

Весь расчет в дивизионах, полудивизионах и плутонгах делать на основании общего пехотного расчета.

О ПРИЕМАХ

Надобности в прилежном обучении солдата приемам суть:

1-е. Не может он главнейшего своего предмета исполнить, то есть зарядить хорошо и скоро ружья, ежели им верно не выучен.

2-е. Привыкает [час] от часу более к оному, найдет¹¹ в нем равновесие, знать будет во всяком случае, как за него взяться, чтобы его проворно поднять или повернуть так, чтобы во время дела никогда не за-

⁹ Уповательно — вероятнее всего.

¹⁰ Белое оружие — холодное орудие, штык.

¹¹ В оригинале — «пойдет».